

исходных терминов. Попытки вывести принципы логики науки из непосредственного опыта не приводят к решению проблемы. Изучение стиля мышления через особенности частного объекта исследования, который задан через общественную систему, приведет к модификации одной и той же логики.

Литература:

1. Кузнецов, Б.Г. Эволюция картины мира / Б.Г. Кузнецов / Отв.ред. В.П. Зубов. –2-е изд. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010.
2. Микитенко, Д.А. Взаимодействие генетики с другими науками: философско-методологический анализ / Д.А. Микитенко. – Киев : Наукова думка, 1987.
3. Одинаев, К.К. Проблема стилей мышления в философии и естествознании / К.К. Одинаев, В.А. Пономарчук. – Душанбе : Ирфон, 1984.
4. Устюгова, Е.Н. Стиль и культура. Опыт построения общей теории стиля / Е.Н. Устюгова. – СПб: Изд-во СПбГУ, 2006.

КАТЕГОРИЯ СВОБОДЫ В ФИЛОСОФИИ ИСТОРИИ

Н.И. КАРЕЕВА

Е.К. Дорошкевич, г. Гродно, Беларусь

Свобода – одна из философских категорий, имеющих основополагающее значение для современного общества. В «Новой философской энциклопедии» свободу определяют как идею, «отражающую такое отношение субъекта к своим актам, при котором он является их определяющей причиной и они, стало быть, непосредственно не обусловлены природными, социальными, межличностно-коммуникативными, индивидуально-внутренними или индивидуально-родовыми факторами» [1]. Трактовки категории свободы меняются в постклассической философии, однако обращение к классической философии, в частности позитивизму, позволяют глубже понять генезис современного понимания свободы. Н.И. Кареев (1850 – 1931), историк, один из выдающихся теоретиков позитивизма в российской историографии 70-х гг. XIX – начала XX века, основоположник субъективной школы в социологии (часто ассоциировавшейся в то время с философией истории). Ученый, в целом, не отделяя своих взглядов от свойственного позитивизму объективизма, все-таки находил место в историческом процессе для субъективного фактора. Для нас представляет особый интерес его трактовка роли личности в истории, тесно связанная с категорией свободы. В своих историософских построениях Н.И. Кареев всегда пытается избежать крайностей, придерживаясь «синтетического подхода». Так, признает в истории наличие как закономерного, так и случайного (как пересечения нескольких цепей каузальных связей);

критикует противопоставление личности и народных масс, но признаёт за критически мыслящими личностями приоритет во влиянии на исторический процесс; отрицает наличие собственно исторических законов, но признает воздействие на исторический процесс законов социологии и психологии. Это можем сказать и о роли свободы личности в развитии истории. В частности, соотношение фатализма, то есть сведения прагматического (событийного) процесса «только к причинному сцеплению человеческих действий, вызываемых одни другими», и неограниченной человеческой свободы (когда причинами новых событий объявляются «беспричинные акты») [2, с. 134]. Мыслитель называет себя детерминистом, то есть, подтверждая то, что события в истории всегда вызваны определенными причинами, не отрицает возможности личного вмешательства в роковой ход событий, при этом «я чувствую себя свободным и признаю себя обязанным не злоупотреблять своей свободой, нарушая веления долга, и этого с меня довольно» [4, с. 131].

В рамках позитивистской теории факторов, на общественное развитие, а также и на личность, оказывают влияние внешние условия – физические (климат, раса) и культурно-социальные (культура и социальная организация). Эти условия Кареев именует «роковыми силами истории» [3, с.122]. Однако человек способен воздействовать на природу и тем самым противостоять действиям физической среды, в том числе благодаря развитию техники. Заметим, что философ был довольно оптимистичен в этом вопросе, не предвидел, как далеко может зайти человечество в подчинении сил природы, ставя под угрозу всё своё существование. Что касается социальной среды, то здесь можно создавать «соответствующие потребностям изменения» [3, с. 122], чтобы избавить личность от поглощения тем политическим целым, к которому она принадлежит, будь то род, община или более крупные общественные организации. Кареев предупреждает об опасности отождествления свободы с участием в государственных делах, народовластием, как это понималось в Европе XVIII века, «как будто все дело заключалось в том, в чьих руках находилась власть, а не в том, каковы были ее пределы» [5, с. 64]. В целом, социальная организация может способствовать как проявлению свободы личности, так и подавлять её самостоятельность, а культура имеет тенденции «нивелировать личности путем подавления их оригинальности» [3, с. 123]. Это замечание актуально и для современности, особенно такого явления, как массовая культура.

Кроме названных факторов воздействия на личность, Н.И. Кареев призывает объединиться философам, психологам, социологам и историкам в определении степени влияния людей друг на друга, «самодеятельного я» и «других я, отличных как от этого единичного я, так и от внешней природы». В этом случае нужна лучшая разработка «коллективно-

психологических» явлений, где действия человека обусловлены не только внешней средой и действиями других людей, но и причины «в самом человеке, совершившем действие» [2, с. 132].

Одно из ключевых мест в позитивизме занимает теория прогресса, главным признаком которого является возрастающая самостоятельность личности, то есть её освобождение в разных сферах деятельности. В связи с этим в историческом процессе существуют эпохи прогрессивные и регрессивные, главным критерием их такого деления является положение личности в конкретную эпоху. Кареев выделяет и виды прогресса и соответствующие им типы свободы: умственный (умственная свобода – подчинение своего мнения законам разума), нравственный (нравственная свобода – ступень эволюции, когда поведение подчиняется законам этики), социально-экономический (соответствующая социальная организация и экономический тип развития), политический (пределы влияния власти на личность), технический (преодоление внешних сил среды). Соответственно, обратные тенденции, ограничение свободы личности, есть регресс. Благодаря прогрессу в названных сферах личность «постепенно высвобождается из-под гнета, наложенного на нее условиями общественного быта древнейших эпох истории, приходит к сознанию своих естественных прав, как самостоятельного я, и начинает предъявлять к жизни притязания на ту или иную меру свободы» [5, с. 67].

Названные выше проявления свободы внешней тесно взаимосвязаны со свободой внутренней, результатом духовного развития. Только внутренняя свобода может быть настоящим этическим основанием для требования свободы внешней, то есть «устранение всего того, что в общественных порядках может препятствовать внутренне свободному и нравственному человеку исполнять своё назначение» [4, с. 135]. В свою очередь, и с точки зрения человеческого достоинства личности, и с точки зрения общественной пользы «внешняя свобода является одним из необходимых условий духовного развития и счастья всех членов общества» [4, с. 135]. С развитием внутренней свободы растет и нравственная ответственность личности, прежде всего ответственность перед своей совестью. Среди многих мотивов человеческих действий, обязательно детерминированных, выбор мы делаем самостоятельно, тогда мы и воспринимаем наши решения как акты свободной воли. Соответственно «духовно свободнее тот, кто в своей деятельности определяется изнутри, а не извне» [4, с. 133].

Таким, образом, в своей философии истории Н.И. Кареева свобода личности детерминирована факторами внешними и внутренними (физические, культурно-социальные, психологические особенности других личностей), в то же время существует возможность влияния личности на ход истории. Освобождение от воздействия ограничивающих её волю

факторов является главным показателем прогрессивности эпохи. При этом внешняя свобода проявляется в возможности противостоять факторам физической и социальной среды, а внутренняя – в возможности выбора адекватных мотивов деятельности и нравственной ответственности за совершенный выбор.

Литература:

1. Апресян, Р.Г. Свобода / Р.Г. Апресян // Новая философская энциклопедия / Институт философии РАН [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа: <http://iph.ras.ru/elib/2670.html>. – Дата доступа: 15.08.2013.

2. Кареев, Н.И. К вопросу о свободе воли с точки зрения теории исторического процесса / Н.И. Кареев // Вопросы философии и психологии / Российские философские журналы XIX – начала XX века. Полнотекстовая база данных по истории отечественной философии XIX – начала XX века. Периодические издания [Электронный ресурс]. – 1890. – Режим доступа: http://journals.rhga.ru/upload/iblock/8d0/4_5.pdf. – Дата доступа: 04.09.2013.

3. Кареев, Н.И. Личное начало и роковые силы истории / Н.И. Кареев / Труды кафедры истории нового и новейшего времени // Научная электронная библиотека [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: <http://elibrary.ru/download/39414193.pdf>. – Дата доступа: 04.09.2013.

4. Кареев, Н.И. Мысли об основах нравственности: Прологомены по этике / Н.И. Кареев. – Спб. Тип. М.М. Стасюлевича, 1905.

5. Кареев, Н.И. Общий ход всемирной истории / Н.И. Кареев. – Спб.: Брокгауз-Ефрон, 1903.

СПЕЦИФИКА ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ ПОСТДИПЛОМНОЙ ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ

Е.А. Дудко, г. Минск, Беларусь

Динамизм общественного развития, бурное развитие новых технологий, трансформация всех сторон жизнедеятельности человека (экономической, социокультурной, бытовой, управленческой) под влиянием информатизации и компьютеризации, поиски новых идей, подходов к решению противоречий современного цивилизационного развития в эпоху глобального кризиса вызывают необходимость непрерывного совершенствования образовательных программ высшей школы на основе принципа органического единства профессиональной, мировоззренческой и методологической подготовки будущих специалистов. В современных условиях возрастает роль постдипломного образования и требует внимания организация учебной работы в этой сфере, научно-методического и учебно-методического обеспечения процесса обучения магистрантов и аспирантов.